

— Ольга Викторовна, когда вы узнали о случившемся?
— В тот день я была в гостях. Вечером раздался телефонный звонок. Звонил человек, занимавшийся тиражированием нового альбома Талькова. «Что с Игорем?» — спросил он у меня. «А что случилось?» — «По «Радио России» сообщили, что он «расстрелян из-за кулис».

Для меня это был шок. Я поехала к нему домой, его жена Татьяна уже знала о случившемся от родственников. Один за другим стали приходить друзья, приехали Андрей Державин и Михаил Муромов. По радио и телевидению передавали одно сообщение за другим, но из Петербурга нзм так никто и не позвонил, хотя мы ждали звонка до полуночи. Мише Муромову удалось дозвониться до какого-то своего приятеля в Петербурге, который сообщил, что предположительно Игорь находится в больнице на Пионерской улице. Мы попытались заказать билет на самолет, но погода была нелетной. Поехали на машинах.

Утром, около 11 часов, приехали в Питер и с трудом нашли больницу. Но что это была за больница! Первая мысль, которая возникла у меня в тот момент, когда мы переступили ее порог, — здесь его не смогли бы спасти, сделать это в таких ужасных условиях было бы просто невозможно. Там удалось выяснить, что Игорь действительно был привезен сюда, но уже мертвым, а сейчас его тело находится в некоем следственном управлении на вскрытии.

Потом мы поехали в «Юбилейный», где все произошло. Администратор концертного зала, предварительно заявив, что она ничего не знает и ничего не может нам сообщить, все-таки выяснила, где находится это следственное управление и morg, а затем повела нас на место трагедии. Рядом с гримерной Игоря (комната № 107) — засохшее пятно коври, которое за сутки так никто и не убрал.

— А что же музыканты из его группы?..

— В «Юбилейном» мы узнали адрес и поехали к ним. Застали их в тот момент, когда они собирались уезжать, уже погрузив в автобус вещи и аппаратуру. Нас они ждать не стали, остался лишь музыкальный руководитель коллектива Геннадий Берков. Я ни в чем не хочу обвинять других ребят: может, им было очень больно и они не нашли в себе сил и мужества посмотреть в глаза жене Игоря, чувствуя себя виноватыми перед ней.

С огромным трудом нам потом удалось улететь обратно в Москву с телом Игоря. В аэропорту нас встречали его друзья и родственники. Езловую помощь оказала Аджана.

— Не может не вызывать удивления тот факт, что официальные лица из МВД задолго до заветшения расследования однозначно отрицают версию убийства как по политическим мотивам, так и из-за мести и сводят ее к конфликту из-за выхода на сцену. А между тем слухи ходят самые разные: якобы здесь замешаны и мафия, и КГБ, и КПСС, и дельцы из шоу-бизнеса...

— Игорь действительно достаточно резко отзывался о положении дел на эстраде. Он писал о том, что многие талантливые исполнители не могут пробиться на сцену и найти своего зрителя. Тем временем разного рода «импресарио», зачастую далекие от подлинного искусства, оказывают протекции эстрадным «ремесленникам», конъюнктурщикам, умеющим выгодно торговать собой. Игорь очень резко относился к ним и отношения своего не скрывал. И все же не хотелось бы до завершения расследования делать какие-либо выводы по одной простой причине: сейчас никто из нас не располагает полной информацией о происшедшем...

И все же лично я не могу допустить мысль, что Игорь дрался из-за очередности выхода на сцену. Это мог быть лишь повод к конфликту. Известно, что Азиза не должна была принимать участия в этом концерте. Надо еще выяснить, как и почему она там оказалась: в программе концерта заявлена не была и приезд ее был совершенно неожиданным. В частности, Олег Газманов в газете «Московский комсомолец» от 9 октября заявил, что как бы Азиза ни открещивалась от человека, стрелявшего в Талькова, ей не удастся это сделать: «Этого «парня» знают многие, и именно он был послан к Игорю с разборкой...». Причем за кулисами шли разговоры о том, что Азиза должна выступать только после Талькова и вообще — «кто он такой?». Но еще раз повторю, эта внешняя фабула может являться только поводом к конфликту, но не его сутью.

В связи со всем этим возникает ряд вопросов: почему за кулисами оказался вооруженный человек? почему разборка была именно с Тальковым, а не с тем же Газмановым, который закрывал концерт? почему убийца не был схвачен на месте посягательства и не схвачен до сих пор? Они ждут своего ответа.

Убийство Игоря Талькова — русского поэта, певца, композитора — стало потрясением для многих людей. Но вокруг этой трагедии, вокруг его имени стали появляться разного рода слухи и домыслы, высказываются самые нелепые предположения. И поэтому сейчас очень важно мнение людей, хорошо знавших Игоря. Среди них — пресс-атташе поэта Ольга ДУБОВИЦКАЯ. С ней беседует наш корреспондент.

«ЕГО СОВЕСТЬ ОСТАЕТСЯ»

— В том же номере «Московского комсомольца», в заметке, озаглавленной «Убийство Талькова. Глядя из Сочи» (!), говорится о том, что «Тальков после «употребления» даже средней дозы превращался в человека, практически не контролирующего свое поведение».

— Мне известно, что, по официальному заключению медицинской экспертизы, алкоголя в крови Игоря обнаружено не было. Не думаю, что «Московскому комсомольцу» из Сочи было виднее.

— Отдельные средства массовой информации активно муссируют слухи о тесных связях Талькова с «Памятью»...

— Игорь действительно был знаком с А. Д. Васильевым. Знакомство это произошло чисто случайно. В руки Игорю попал первый номер газеты «Память». Он прочел ее и как человек эмоциональный и увлеченный однозначно решил для себя, что их взгляды на отечественную историю совпадают. Это все. «Память» вышла на Игоря сама: ему показали видеокассету о деятельности этого общества по восстановлению памятников, возрождению русской культуры и пригласили на презентацию газеты «Память». На эту презентацию он шел только как певец, с Васильевым было заранее обговорено, что Игорь членом общества не является и никогда им не станет. Он хотел быть вне всяких пар-

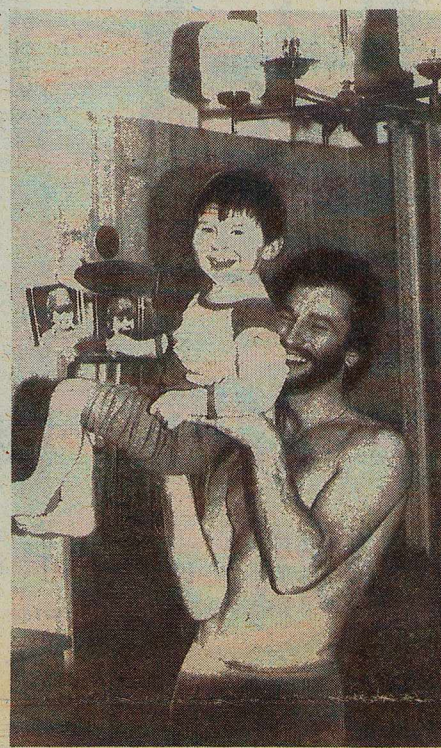

Фото из семейного альбома.

А почему! Да потому, что мысль освобождает от заключения во тьму. Кто часто выпивает.

Да и вообще, возможно ли Вкусить шальную радость И ощутить тепло земли И неги легкой сладость

И освежить свою мечту Порывом вдохновения Или сорваться в пустоту В свободное паденье

И научиться на лету В четвертом измеренье... Коснуться тайны бытия И с горьким оптимизмом Взглянуть, куда течет струя Загробной нашей жизни...

Он сделал паузу, допил Из горлышка коньяк И, крякнув, громко заключил: «А ты не пьешь, дурак!»

Мне трудно было возразить — Он прав во многом был. Чтоб жить в г...не и бросить пить Немало нужно сил.

Я вспомнил прошлые года... Сосед меня б простил, Когда б узнал, что я тогда Раз в 1000-у больше пил.

Всему свой срок, всему свой миг И каждому — свое. Кто хоть чуть-чуть себя постиг — Тот многое поймет.

Призвание — самый верный путь К далекой истине И к тайнам счастья, кои суть Не отыскать в вине.

Призвание все способно дать: И радость, и полет, Но только важно отыскать Призвание свое.

А ощущениям своим, Когда бываешь пьян, Опасно верить. И пойми: Их суть — самосбман.

1986 г.

Игорь ТАЛЬКОВ ИРОНИЧНЫЕ СТИХИ

Я немного и немало Три режима пережил.

Поначалу тоже вроде Верил в разные слова О заботе, о народе — Аж звенела голова!

Ну и где забота, где же! Мне седьмой десяток лет, Ну а я еще и не жил, А уж в пору на тот свет.

Вы мне рот не затыкайте, Я вас слушал до конца. И не надо, не пугайте Выражением лица.

Вы про гласность нам умело Толковали целый час, Ну, а как дошло до дела — Что! Кишка тонка у вас!

Ладно, хватит. Напоследок Я хочу сказать вам суть: Для того, чтоб сделать дело, Нужно людям дать вздохнуть.

На эзезженной кобыле Не уедешь далеко, Вы о нас совсем забыли, А кнутом хлестать легко.

Вы на деле докажите, Что заботитесь о нас, Ну а мы уж, извините, Перестроимся за вас.

Кончил. Дверью хлопнув, вышел, Больше слова не сказав. Мы все замерли, как мыши. Зная, что Петрович прав.

ПРАВДА

(Коллеге — калеке)

Он так привык бояться Написанного слова. А мне-то что пугать — Я самообразован.

Ему пять лет внушали, Что можно, что не можно, И голову сношали Благопристойной ложью.

Ему пять лет долбили Про «недо» и «не надо», Одно лишь обходили. Что есть на свете правда.

Не та, конечно, правда, Что в «МОЖНО» «НАДО» втиснуть, А та — святая правда, Без лжи и компромиссов.

И пусть твердят ублюдки, Что истина опасна, Она не проститутка, Чтоб быть все время разной.

1985 г.

ПРИЗВАНЬЕ

Застолье близилось к концу, Когда, жуя селедку, Сосед спросил в десятый раз, Зачем не пью я водку.

«Ну был бы болен — хрен с тобой, Но ведь здоровый малый...» — И, еле двигая губой, Он начинал сначала.

Про то, что истина в вине, И говорил чуть тише Про то, что мы живем в г...не И что какой-то Миша

Не прав. И нет, защиты нам... А если б живы были Высоцкий, Пушкин и Хайям — Вот те бы защитили.

«Вот это были мужики, Какие пели песни!!! Не то что эти.... Вознесенский да Резник.

ДОМЫСЛЫ И ФАКТЫ

тий и организаций, так как считал, что творить может только свободный человек. Член любой политической партии должен следовать ее уставу, а у Игоря устав был один — собственная совесть. Лишь потом стало ясно, что Васильев пытался сделать из Игоря «знамя». Он предлагал ему организовать концерты, работать под эгидой «Памяти».

После презентации началась газетная кампания, цель которой заключалась в том, чтобы «повязать» Талькова с «Памятью». В газете «Коммерсантъ», № 23, появляется статья «Память» забыла про евреев» с фотографией, на которой изображен Васильев в обнимку с Игорем, и ернической подписью под ней. Этим дело не ограничилось. Через несколько дней сначала «Московский комсомолец» (13.06.

матью». Теперь же они вновь пытаются разыграть «тальковскую карту». Так, например, член совета фронта Н. Детков заявил в «Независимой газете» от 8.10.91., что это «политическое убийство и шаг к развязыванию гражданской войны». По словам Деткова, это сделали враги «Памяти». Далее было сказано, что «Память» берет на себя организацию похорон. Сразу после этого я позвонила Татьяне, жене Игоря. Она была возмущена этим заявлением до глубины души и просила немедленно дать опровержение. А буквально через полчаса она позвонила мне и сообщила, что к ней только что приезжал Детков, который утверждал, что это «провокация» и что «он этого не говорил». И тем не менее многие газеты сейчас продолжают обыгрывать это заявление.

С НАМИ»

91), а затем «Московские новости» (№ 24 от 16.06.91) публикуют почти идентичные материалы, подписанные одними и теми же фамилиями (в «МК» — Вадим Поэгли и Владимир Костко, в «МН» осталась лишь фамилия Костко). Мало того, что публикация одного материала в разных изданиях сама по себе бестактна, возмущал сам тон его, весьма бесцеремонный.

Игорь был крайне возмущен. Сразу же было написано опровержение. Я обошла многие редакции, но все отказались его напечатать. Тогда мы решили опубликовать главу из книги Игоря «Монолог», над которой работали последние месяцы. Она называлась «Антисемитизм» и была написана задолго до всей этой истории. Уже тогда Игорь, словно предчувствуя, что произойдет, писал о том, что он ни в коей мере не является ни юдофобом, ни шовинистом (а обвинили его именно в этом). В первоначальный вариант рукописи были сделаны вставки, в которых разъяснялось истинное отношение Игоря к Васильеву и его организации. В то время он еще верил Васильеву и обвинил в кампании по дискредитации своего имени «коммунистических подпевал». Лишь в таком виде мы и смогли ответить на клевету: рукопись была опубликована в «Собеседнике», № 28.

И после всего этого можете представить себе потрясение Игоря, когда в газете «Вече Твери» от 18.06.91 он видит интервью Васильева, где один из вопросов корреспондента начинается со слов: «На презентации популярный певец И. Тальков, признавшись в том, что он член «Памяти»,...» и т. д. Это утверждение Васильев оставляет без ответа. Тем самым договоренность между ними была нарушена. Прочитав это интервью, Игорь перестал ему верить: в любом случае Васильев обязан был опровергнуть ложь. Он не мог не знать, что вранья Тальков не терпит.

После разрыва с Васильевым у него не было абсолютно никаких контактов с «Па-

Я сделала официальное заявление на радиостанции «Эхо Москвы», что «Память» не имеет никакого отношения к организации похорон и к самому Игорю. Несмотря на это, в день похорон, когда мы подъехали к церкви на Вагяновском кладбище, один из телевизионщиков сказал мне, что Васильев, стоя у храма, определял, кого в него пустить, а кого — нет. На кладбищенских крестах были развешены листочки... Просто названия нет тому, что делают вокруг имени Игоря! Впрочем, сейчас даже не важно, хорошие они или плохие, эти люди, просто не должно быть вранья. Сейчас масса людей будет делать на имени Талькова себе рекламу.

— Будем надеяться, что скоро появится точная и объективная информация о происходящем и следствия ответит на все вопросы...

— Не могу сказать, насколько эффективным окажется официальное расследование, насколько честные и порядочные люди будут его вести. Я знаю одно: то, что произошло, — это вина всех нас. Мы привыкли терять поэтов, их потеря даже не вызывает уже удивления. А ведь поэты не рождаются случайно и не уходят просто так. В своей книге «Монолог» Игорь пишет: «Я не боюсь смерти. Ее нет. Есть полет в «скафандре» в другие измерения. Можно убить тело, но нельзя убить душу». И смерти для него действительно нет: мы простились с телом, а его душа, его совесть должны остаться с нами. И наш долг сегодня — друзей Игоря, всех, кто любил его и его песни, — защитить доброе имя певца и оградить его память от нечистоплотных деятелей, которые уже сейчас пытаются нажиться на трагедии — в прямом и переносном смысле. И думаю, более всего нам нужна сегодня правда.

Беседу вел
Дмитрий КАЗЕННОВ

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

СОБРАНИЕ В ЖЭКЕ

В нашем ЖЭКе № 5 Шло собрание опять, Обсуждали перестройку И куда ее внедрять.

На трибуну вышел Сам И, прокашлявшись, сказал, Что пока что мы хреново Перестраиваемся.

А затем последний съезд Прочитировал нам весь, Речи, прения, доклады Зачитал как они есть.

Про бригадный про подряд Все строил, как автомат, Про согласность и про гласность И про все, вообще, подряд.

Он ревел, как самосвал, И пытел, как самовар. Объявив нам в заключение — Завтра будет семикнар.

При себе иметь тетрадь. Буду лично всех гонять По вопросам «Перестройки И куда ее внедрять».

Тут монтер Петрович встал — На лице его скандал Откровенно был написан — И спокойно так сказал:

«Перестройка, перестройка — Нас ничем не испугать, Мы народ довольно стойкий, Но до срока, вашу мать. Ты вот выдал директиву, В «Волгу» сел и будь здоров, А какая перспектива Нам от этих громких слов!»

Что, изменят нам зарплату! Что нам, легче станет жить! Есть икру, ходить в театр, Отпуск в Ялте проводить!

Я всю жизнь свою ишащу, А живу в такой норе. Что порой к иной собачьей Зависть прячу конуре.

Я на ваши семинары Болт с резбою положил,